

Услышав вопрос Бай Лингера, Сян Аньцзе опустил голову и задумался на мгновение: "Мм... Услышав твои слова, этот суп действительно немного вкусен... Тем более, что он такой аппетитный на вкус! "

"Конечно, у меня есть аппетит, потому что в супе не только свиная кровь, но и человеческая!"

"Как такое может быть?"

Услышав это, Сян Аньцзе был поражен, но тут же вспомнил, что Бай Лингэр только что спрашивал о пальце Ми Ци, и Ми Ци даже сказала, что порезала палец о свиную кровь.

"Может ли это быть в тот раз?"

Подумав об этом, Сян Аньцзе потрогал свой подбородок: "Но ведь это всего лишь несчастный случай, верно? "Она сама это сказала..."

"Мой отец, разве ты не заметил?"

Видя, что Сян Аньцзе все еще обманывает себя, Бай Лингэр немного потерял дар речи: "У нашей семьи есть пластыри от ран? Или ты думаешь, что когда нормальные люди идут в чужие дома готовить, они специально берут с собой пластыри? Откуда им знать, что при готовке они поранятся?"

"..."

В этот момент Сян Аньцзе замолчал, он больше не мог придумать разумного объяснения.

Действительно, в их доме не было пластырей, а пластырь, который Ми Ци наклеила на палец, был совсем новым. Это также означало, что этот пластырь, скорее всего, принесла она сама.

Но главное было то, что когда обычные люди готовили дома, они не могли взять с собой пластырь. А теперь, когда Ми Ци принесла пластырь, причина была одна: Она знала, что ее пальцы будут разрезаны, поэтому заранее приготовила пластырь!

"Как такое может быть..."

Подумав об этом, Сян Аньцзе был ошарашен, он слабо сел на кровати.

Секрет, который он всегда изо всех сил старался скрыть, сегодня открылся Ми Ци. Что же ему делать?

Он решил заставить ее замолчать и убить?

Нет, ни в коем случае!

Сян Аньцзе еще никогда не убивал хороших людей, не говоря уже о такой доброй девушке, как Ми Ци.

Тогда он мог выбрать только один путь - покинуть город Тайюэ!

Он, Бай Лингэр, только что стабилизировались в Городе Тайюэ, поэтому для них было бы нереально уехать. Более того, в городе Тайюэ сейчас могла скрываться очень опасная еретическая организация, поэтому для этого народа эта организация была как бомба

замедленного действия. Невозможно было не беспокоиться об этом вопросе.

"Тогда что, по-твоему, мы должны делать?"

После долгого размышления Сян Аньцзе все еще не мог найти ответ. Он мог только смотреть в сторону находчивого Бай Лингера.

Бай Лингэр слегка улыбнулся: "Что же нам делать? Пусть природа идет своим чередом! "

"Позволить природе идти своим чередом?"

"Именно так!" Хотя вполне возможно, что Ми Ци знает наши истинные личности, она не побила этот рекорд. Если это так, то почему мы взяли на себя инициативу сказать это вслух? Не лучше ли было просто сохранять это двусмысленное состояние? С одной стороны, я верю, что Ми Ци никогда не раскроет наши личности. Но с другой стороны, разве не хорошо иметь такую проницательную девушку, которая знает, как позаботиться о нас двоих и помочь нам приготовить ужин? "

Услышав слова Бай Лингера, Сян Аньцзе почувствовала, что в них есть какой-то смысл: "То, что ты сказала, имеет смысл, но ты подумала об этом? Если мы сохраним молчаливое согласие с ней, разве это не будет равносильно согласию на ее признание мне?"

"Разве это не хорошо?"

"Конечно, нет, это только навредит ей! Вы должны четко понимать, кто мы двое. Если ты останешься рядом с нами, она в любой момент окажется в опасности. Я не могу быть таким эгоистом! "

"Эгоистом? Но я думаю, что это эгоистично с твоей стороны - отказывать ей! Разве не эгоистично причинять боль милой, простой девушке ради того, что ты называешь великой причиной? Ты пришел к выводу, основываясь только на своих собственных мыслях, разве ты не можешь спросить ее? Разве такой произвольный стиль ведения дел не эгоистичен? "

Сян Аньцзе явно потерял дар речи от вопроса Бай Лингера. "

Забудь, девочка, у тебя болтливый язык, я не могу выиграть у тебя... Однако у меня есть еще один вопрос. Как она догадалась о нашей личности? Мы очень хорошо скрывались, так что нас не должны были обнаружить! "

"Я не знаю об этом!" Сказав это, Бай Лингэр пожала плечами: "Может быть, это из-за ее реакции, когда она увидела, как вы едите, или из-за наших предыдущих действий, которые заставили ее подозревать вас, так как Сяо Ми такая умная девушка, не исключено, что она догадалась обо всем этом, верно?"

"Этого не должно быть..." Сян Аньцзе почесал голову: "Даже если мое выступление было похоже на прием пищи, в то время я уже объяснил ей это, она не должна была ничего заподозрить!"

Сказав это, Сян Аньцзе повернулся, чтобы посмотреть на Бай Лингера, но понял, что она улыбается ему, создавая впечатление, что она в хорошем настроении.

Видя это, в его голове промелькнула мысль: "Я говорю...". Не может быть, чтобы ты намеренно слил эту информацию, верно? "

"Я? О чем ты говоришь? Как я мог сделать такое? "Отец!"

В конце концов, Бай Лингэр закрыла рот и с лицом, полным изумления, отрицала.

Однако Сян Аньцзе все еще подозревал ее: "Я не думала об этом раньше, но чем больше я думаю об этом сейчас, тем больше я чувствую, что что-то не так. Ты, соплячка, ты всегда убеждала меня принять Сяо Ми. Честно говоря, ты специально заставила ее узнать, когда ты сражалась с этими маленькими гуннами в прошлый раз? "

"Папа, посмотри, что ты говоришь! Что значит, я сделал это специально? Ты заставляешь меня говорить, как б***ь! " Бай Лингэр надулась, ее лицо было наполнено недовольством.

"Хехе, но ты очень хитрая. Такой человек, как ты, по крайней мере, дожил бы до конца, если бы был поставлен в пьесе гарема!

Несмотря ни на что, ты эксперт уровня Императора Трупов, плюс ты родился со странной природой, поэтому твоя реакция быстра, человек, смотрящий на тебя со стороны переулка - это такая вещь, не говори мне, что ты не можешь почувствовать это, просто сказав мне! "

"Но я просто не чувствую этого... Забудь, раз ты настаиваешь на том, чтобы думать именно так, то я ничего не могу с этим поделать! Но я все равно должен что-то сказать. Ты думаешь, что нормальный человек сможет определить, что эта девушка - зомби, увидев, как девушка избивает трех малых гуннов? Не слишком ли это надуманно? "Я говорю, пока она не увидит своими глазами следы плазмы в холодильнике, она даже не подумает о том, что мы зомби!"

"Плазма?"

Услышав это, Сян Аньцзе покачал головой: "Невозможно, раньше у нее не было возможности увидеть эссенцию крови, потому что когда она была в гостиной, я тоже был в гостиной, и каждое ее движение было в моих глазах, последний раз это было также до того, как она увидела эссенцию крови, и я уже закрыл холодильник, так что обычные люди не смогли бы ясно увидеть, что внутри, поэтому я не позволил ей остаться одной в гостиной."

Говоря об этом, Сян Аньцзе вдруг поразились: "Нет, у нее есть шанс остаться одной в гостиной. Это было, когда ты вернулся после убийства трех малых гуннов, и я пошла в твою комнату, чтобы обсудить с ним все дела!"

Подумав об этом, Сян Аньцзе мгновенно пришел в себя. Он посмотрел на стоящего перед ним Бай Лингера и скрежетнул зубами: "Как и ожидалось, это ты сделал это с девушкой, и ты специально избил тех трех малых хунхузов, чтобы Бай Лингэр увидела, и это было не для того, чтобы она могла непосредственно увидеть твою личность, но чтобы она заподозрила тебя. Когда она расскажет мне об этом позже, я, естественно, позову тебя в комнату, чтобы обсудить это. Боже правый! Ты замышляешь не против Ми Ци, а против своего отца! "

Что касается предположений Сян Аньцзе, Бай Лингэр не стала комментировать. Вместо этого она рассмеялась: "Папа, твой мозг не меньше моего! Если я действительно хочу, чтобы она узнала правду, зачем так беспокоиться? Разве ты не можешь просто сказать ей? "

"Прекрати нести чушь, я думаю, ты сопляк. Ты не дрался три дня, а уже разбираешь крышу!"
"Подождем и посмотрим. Посмотрим, как я тебя приструню на этот раз!"

Закончив говорить, Сян Аньцзе подобрал свои тапочки и набросился на Бай Лингера.

Маленькая Бай Лингэр, естественно, быстро отреагировала. Увидев, что Сян Аньцзе собирается ударить ее, она издала резкий крик, а затем, как мышка, заскочила за Сян Аньцзе. Полиция избивала детей и нарушает закон! "

В этот момент дверь в комнату толкнули и открыли. Вошла Ми Ци, и, увидев ее, она быстро бросилась в объятия Ми Ци: "Старшая сестра Ми спасет меня, мой отец хочет меня ударить!"

"А?" Сян Гэ, почему ты побил Линг Эр? "

"Я... Эта маленькая девочка разозлит меня до смерти! "

На этот раз Сян Аньцзе была действительно зла, потому что план Бай Лингера был равносителен пари, что у нее не было выбора, кроме как принять признание Ми Ци.

"Сян Гэ, ты не можешь бить своего ребенка! Линг Эр такая большая девочка, как ты могла ударить ее тапочками? Кроме того, избиение детей запрещено законом, а мы все полицейские. Мы должны знать это лучше, чем кто-либо другой, верно? "

"Папа, послушай, эта старшая сестра Ми - праведная полиция. Посмотри на себя, ты просто негодяй, который плохо обращается со своими детьми!" Бай Лингэр скорчила гримасу Сян Аньцзе, а затем бросилась в объятия Ми Ци.

Мягкое и упругое прикосновение мгновенно опьянило ее. Ах... Хорошая грудь! К сожалению, боюсь, в этой жизни у меня нет никакой надежды.

После уговоров Ми Ци и детского поведения Бай Лингера, гнев Сян Аньцзе в основном рассеялся.

Таким образом, он бросил свои тапочки обратно на землю, затем посмотрел на Бай Лингера, у которого было выражение удовольствия, и сказал: "Девочка, если ты будешь продолжать в том же духе в будущем, я буду игнорировать тебя!".

"Поторопись и извинись перед своим отцом. Несмотря ни на что, он твой отец!"

Видя это, Ми Ци поспешно посоветовала Бай Лингэр еще раз.

Бай Лингэр очень быстро извинилась, услышав это, она сразу же сказала Сян Аньцзе: "Прости, папа, я не должна была тебя злить, но это дело действительно не имеет ко мне никакого отношения, это действительно не моя вина!"

Хотя она сказала это ртом, но по хитрой улыбке на ее лице Сян Аньцзе понял, что эта девушка сделала это специально!